

RU

Отношение к скулшутингу у учащихся старших классов общеобразовательной школы

Осипова А. А., Дышлюк И. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей отношения учащихся старших классов общеобразовательной школы как субъектов образовательной среды к явлению «скулшутинг» для дальнейших эффективных профилактических мер по предотвращению возникновения деструктивных проявлений в молодежной среде. В статье рассмотрены факторы и причины появления скулшутинга в детской и молодежной среде, проанализированы личностные представления о феномене скулшутинга и отношение к нему старшеклассников; выявлена взаимосвязь особенностей восприятия феномена «скулшутинг» и психологических особенностей школьников (показателей самооценки с уровнем притязаний, тревоги, агрессивности), что позволяет оценить потенциальные риски, возникающие в образовательной среде, и разработать комплексные психологические программы профилактики скулшутинга. Научная новизна работы состоит в том, что в ней представлены особенности восприятия скулшутинга как актуального для отечественных исследований социального и психологического феномена во взаимосвязи с психологическими характеристиками учащихся старших классов общеобразовательной школы. В результате исследования определены причины и факторы появления скулшутинга в образовательной среде, установлено, что отношение к скулшутингу у старшеклассников массовой школы варьирует от нейтрального к негативному, положительного отношения к данному явлению не выявлено. Наиболее отчетливо отношение к скулшутингу проявляется в проективных рисунках учащихся старших классов. Было также установлено, что такие личностные особенности учащихся старших классов, как уровень самооценки, тревожность и агрессивность, влияют на отношение к скулшутингу весьма незначительно.

EN

The attitude to school shooting among high school students

A. A. Osipova, I. S. Dyshlyuk

Abstract. The purpose of the study is to identify the peculiarities of the attitude of high school students, as subjects of the educational environment, to the phenomenon of school shooting for further effective prophylactic measures to prevent the occurrence of destructive manifestations in the youth environment. The article examines the factors and causes of the appearance of school shooting in children and youth environment, analyzes personal ideas about the phenomenon of school shooting and the attitude of high school students towards it. The interrelation of the perception of the phenomenon of school shooting and the psychological characteristics of schoolchildren (self-esteem indicators with the level of pretension, anxiety, aggressiveness) has been revealed, which makes it possible to assess potential risks arising in the educational environment and develop comprehensive psychological programs for the prevention of school shooting. The scientific novelty of the study lies in the fact that it presents the peculiarities of the perception of school shooting as an actual social and psychological phenomenon for domestic research in connection with the psychological characteristics of high school students. As a result of the study, the causes and factors of the appearance of school shooting in the educational environment were determined. It was found that the attitude to school shooting among high school students of mass schools varies from neutral to negative. No positive attitude to this phenomenon was revealed. The attitude to school shooting is most clearly manifested in the projective drawings of high school students. It was also found that such personal characteristics of high school students as self-esteem, anxiety and aggressiveness affect the attitude to school shooting very slightly.

Введение

Актуальность темы исследования. Гармоничное развитие личности школьника возможно только в безопасной образовательной среде. Именно безопасная образовательная среда дает возможность запустить

оптимальные процессы развития, обучения и воспитания, в противном случае у учащегося формируются механизмы выживания, сопровождающиеся тревожностью, готовностью к самозащите, агрессией (Баева, 2019; Gaias, Lindstrom Johnson, White et al., 2019; Cowan, Tedeschi, Corbin et al., 2022).

Сегодня одним из основных направлений обеспечения безопасности образовательной среды является борьба с деструктивным молодежным движением «скулшутинг» (от англ. “school shooting” – «школьная стрельба»), или «колумбайн», получившим свое название после массового убийства школьников в американской школе Колумбайн (Larkin, 2009a; 2009b; Bushman, Newman, Calver et al., 2016; Ebbrecht, 2022; Dowdell, Freitas, Owens et al., 2022).

Феномен скулшутинга изучается в мировом научном сообществе с конца XX века. В российское научное поле он попал сравнительно недавно, в связи с положительной динамикой случаев вооруженных нападений в школах на территории нашей страны в последние годы (в России с 2014 по 2023 год произошло 33 случая вооруженных нападений в образовательных учреждениях), которые не могли не привлечь внимание, прежде всего научной общественности, к изучению причин и факторов, которые лежат в основе таких событий, а также их динамики (Подорожний, 2023).

На сегодняшний день в гуманитарных науках (социологии, юриспруденции, психологии, педагогике) отсутствует однозначное представление о причинах, вызывающих и запускающих акты агрессии, выливающиеся в массовые убийства в учебных заведениях, так как при определенной схожести сценариев, их отличает высокий уровень непредсказуемости. В полной мере не изучены механизмы влияния деструктивного интернет-контента на молодежь, риски, которые он вызывает, и эффективный механизм защиты от них (Баева, 2019).

Несмотря на схожесть сценариев, мотивы конкретных случаев проявления скулшутинга разнятся. В научной литературе прежних лет упор делался, прежде всего, на роль социально-психологических факторов, но позже пришло понимание того, что суть проблемы гораздо сложнее. Стало ясно, что среди факторов, вызывающих массовые расправы в учебных заведениях, помимо эмоционально-психологических, присутствуют и другие, связанные с влиянием на молодежь идеологии терроризма, экстремизма и радикализма, даже героизации их, о чем свидетельствует наличие в Интернете фанатских групп скулшутеров и других подобных сообществ (Баева, 2023; Чудинов, Сербина, Мундриевская, 2021; Орлов, 2022). Подробное освещение актов скулшутинга в СМИ, наличие в Интернете деструктивного контента, распространяющего идеи «колумбайна», способно вызвать эффект подражания (Lindberg, Oksanen, Sailas et al., 2012), ведет к увеличению случаев скулшутинга в России, в основе которых лежат как социальные, так и психологические причины, прежде всего конфликты в семье, проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, снижение уровня эмоционального и социального интеллекта, различные девиации поведения (Дозорцева, Ошевский, Сыроквашина, 2020; Коновалова, Савчишкина, 2023; Мухаметзянова, Рахматулина, 2022; Vorum, 2011; Al-Attar, 2020).

Задачи исследования. Для достижения вышеобозначенной цели были сформулированы следующие задачи:

- проанализировать личностные представления о феномене скулшутинга и отношение к нему учащихся старших классов;
- выявить взаимосвязь особенностей восприятия феномена скулшутинга и психологических особенностей школьников (показателей самооценки с уровнем притязаний, тревоги, агрессивности).

Теоретическая база. Степень актуальности угрозы развития скулшутинга в образовательных учреждениях нашей страны высока, однако уровень исследования данной проблемы в российской психологической науке остается довольно низким, что определяет значимость данной проблемы. Определенную роль здесь играет и новизна феномена. В своем исследовании мы опирались на научные данные отечественных авторов об актах проявления скулшутинга в образовательных учреждениях (Абрамов, 2023; Андрущак, 2022; Баева, 2023; Бочарникова, 2023; Васильев, 2023; Дозорцева, Ошевский, Сыроквашина, 2020; Подорожний, 2023) и зарубежных авторов, изучавших психологический портрет скулшутера (Ioannou, Hammon, Simpson, 2015; Best, 2020; Ferguson, 2008; Langman, 2009; Lankford, Silva, 2021; Cohen, 2021; Curran, Fisher, Viano, 2020; Levin, Madfis, 2009; Madfis, 2016; Metzl, Piemonte, McKay, 2021; Markey, Ivory, Slotter et al., 2020). Особый интерес представляют работы, посвященные изучению проблем агрессии, экстремизма в молодежной среде (Грибанов, Ильницкий, 2020; Суходольская, 2020; 2021; Langman, 2009; Lankford, Silva, 2021; Timm, Aydin, 2020; Fojtabai, Riehm, Adams, 2021; Barreda-Angeles, Serra-Blasco, Trepal et al., 2021) и исследования, посвященные изучению влияния деструктивных интернет-сообществ, посвященных «колумбайну», скулшутингу, на девиантное поведение молодежи (Гамзина, 2023; Загребин, 2021; Солодников, Зайцева, 2021; Чудинов, Сербина, Мундриевская, 2021; Пучнин, Пучнина, 2021a; 2021b; 2021c; Collins, Landrum, Sweigart, 2020; Averting Targeted School Violence, 2021).

Методы. Для изучения особенностей отношения к скулшутингу учащихся старших классов массовой школы была сконструирована авторская анкета-опросник на основе опросников-анкет: «Ситуация буллинга в школе» (Петросянц, 2011), опросник риска буллинга (ОРК) (Бочавер, Кузнецова, Бианки и др., 2015) и опросника субъективного благополучия в школе (Канонир, Углонова, Куликова, 2022).

Анкета-опросник включает в себя 18 вопросов, направленных на выявление особенностей представления о феномене «скулшутинг», оценки отношения к феномену скулшутинга и его восприятию подростками. Авторская анкета состоит из трех блоков, направленных на выявление особенностей представления о феномене «скулшутинг» (например, «Знакомы ли Вы со словом “скулшутинг”? Сталкивались ли Вы с вооруженными нападениями (скулшутингом) в жизни или были их участником?» и др.), отношения к феномену скулшутинга («Интересны ли Вам проявления скулшутинга/колумбайна? Оцените, как, по Вашему мнению, можно охарактеризовать скулшутера?») и его восприятия подростками (предлагалось 17 противоположных пар личностных качеств (например, обаятельный – отталкивающий, сильный – слабый); необходимо было оценить личность скулшутера с использованием 5-бальной шкалы).

Для изучения эмоционального отношения к скулшутингу использовались рисунки учащихся старших классов на тему: «Как я представляю себе добро, зло, агрессию или насилие». Личностные особенности учащихся старших классов изучались с применением следующих методик: методика изучения самооценки Дембо – Рубинштейн (Яншин, 2007), тест агрессивности – опросник Л. Г. Почебут (Карелин, 2007), тест-опросник уровня тревожности Спилбергера – Ханина (Батаршев, 2005). В исследовательскую выборку вошли обучающиеся 10-х классов МАОУ СОШ № 27 г. Таганрога. Всего в исследовании приняли участие 60 человек. Математический анализ полученных данных осуществлялся с применением корреляционного анализа и оценки достоверности различий с использованием критерия U Манна – Уитни. Для обработки данных были использованы стандартные компьютерные программы статистического анализа данных: Excel и SPSS 23.0.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выделенные особенности взаимосвязи отношения и восприятия феномена «скулшутинг» и психологических характеристик учащихся могут стать основой разработки комплексной психологической модели профилактики возникновения скулшутинга на базе образовательных учреждений, а также позволят практическим психологам, работающим с подростками и молодежью, в качестве экспресс-диагностики по выявлению лиц, склонных к проявлению агрессии подобного рода, использовать рисунки на тему: «Как я представляю себе добро, зло, агрессию и насилие», положения и выводы настоящей работы могут быть использованы в рамках учебных курсов, связанных с психологией безопасности образовательной среды.

Обсуждение и результаты

Несмотря на неоднозначность подходов к трактовке феномена, в зарубежных и отечественных научных исследованиях, все они сводятся к тому, что «скулшутинг» представляет собой применение вооруженного насилия на территории образовательных учреждений, которое часто перерастает в массовые убийства. По мнению некоторых современных исследователей, скулшутинг является радикальным субкультурным течением – одной из крайних форм проявления деструктивного поведения среди молодых людей.

В целом в зарубежных исследованиях разработаны и представлены типологии стрелков, описаны стратегии их поведения, причины возникновения актов скулшутинга. В отечественных научных работах по проблеме скулшутинга на сегодняшний день акцент делается на изучении его механизмов, психологических особенностей портрета личности скулшутера.

Анализ зарубежных и отечественных источников по проблеме скулшутинга показал, что нет единства в понимании психологических факторов и причин этого сложного явления, каждый конкретный случай требует специального изучения. И тем не менее накопленный опыт научного осмысления данного феномена позволяет выделить факторы и причины скулшутинга. В качестве факторов называют прямые и открытые угрозы со стороны будущих стрелков, привлечение своих друзей для совершения убийства, восхищение учащимся актами скулшутинга, подражание стрелкам, интерес к оружию и взрывчатым веществам, серийным убийствам, размещение на своих страницах в социальных сетях фото с оружием, текстов с угрозами убийства.

Среди причин скулшутинга выделяют наличие у скулшутеров нарушений психического функционирования, проблем в семейных, детско-родительских отношениях, буллинг со стороны сверстников, неуважительное отношение преподавательского состава, социальную изоляцию, личные психологические проблемы, создание онлайн-сообществ, пропагандирующих культ «Колумбайна», популяризацию и романтизацию в СМИ информации подробностей инцидентов скулшутинга, которая является травмирующей для неустойчивой психики несовершеннолетних.

Проблема стрельбы в учебных заведениях требует сложных решений: разработки комплекса мер безопасности, направленных на предупреждение и профилактику скулшутинга, пресечение буллинга в образовательных организациях, выявление потенциальных стрелков, формирование процесса реабилитации несовершеннолетних с выраженными проблемами в поведении и, прежде всего, мониторинга личностных и поведенческих особенностей учащихся, их семейной, школьной и социальной ситуации развития.

Формулируя цель исследования, мы исходили из того, что изучение особенностей восприятия скулшутинга и отношения к нему, а также взаимосвязи некоторых психологических особенностей школьников позволит оценить потенциальные риски, возникающие в образовательной среде, и разработать психологические программы профилактики скулшутинга среди учащихся старших классов.

Изучение особенностей отношения учащихся старших классов к скулшутингу проходило в апреле-мае 2024 года в несколько этапов: на первом этапе учащиеся старших классов заполняли авторскую анкету и личностные опросники, на втором этапе им предлагалось нарисовать четыре рисунка на темы: «Как я представляю себе добро», «Как я себе представляю зло», «Как я представляю себе агрессию» и «Как я представляю себе насилие». На третьем этапе производилась обработка полученных результатов.

На основе оценки отношения учащихся старших классов к скулшутингу предполагалось разделить выборку на три подгруппы – с положительным, нейтральным и отрицательным отношением к скулшутингу. Однако в исследуемой выборке учащихся старших классов с положительным отношением к скулшутингу выявлено не было. По результатам анкетирования исследуемая выборка была разделена на две подгруппы: группу А – с отрицательным отношением к скулшутингу (63%) и группу Б – с нейтральным отношением к скулшутингу (37%).

Один из вопросов анкеты предполагал построение учащимися старших классов ассоциативного ряда к термину «скулшутинг». Полученные ассоциации представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Ассоциативный ряд к термину «скулшутинг» учащихся старших классов с отрицательным и нейтральным отношением к скулшутингу

Ассоциация	Отношение к скулшутингу (в %)	
	Группа А (отрицательное отношение)	Группа Б (нейтральное отношение)
Страх	50%	28%
Жестокость	42%	14%
Смерть	22%	22%
Убийства	26%	47%
Боль	-	6%
Травма	-	4%
Стрельба	18%	42%
Терроризм	5%	14%
Агрессия	-	42%
Ненависть	15%	24%
Несправедливость	-	7%
Зло	8%	-
Бесчеловечность	4%	-

У учащихся старших классов группы А в ассоциативном ряду доминировали такие ассоциации, как страх (50%), жестокость (42%), а у учащихся старших классов группы Б – убийства (47%), стрельба (42%) и агрессия (42%).

Можно высказать предположение о том, что учащиеся старших классов группы А воспринимают феномен скулшутинга на уровне негативных эмоций и переживаний, сравнивая его с чувством страха. Респонденты из группы Б относят данный феномен к конкретным действиям (стрельбе) и последствиям нападений (убийствам), а также к акту агрессии.

Также подросткам предлагалось оценить личность скулшутера по шкале от 1 до 5 баллов. К оцениванию предлагалось 17 качеств. Полученные результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Отношение учащихся старших классов к личностным качествам скулшутера

	Оцениваемые качества	Группа А	Группа Б
1.	Непривлекательность	4,9	4,1
2.	Враждебность	4,9	3,6
3.	Несправедливость	4,8	3,2
4.	Замкнутость	4,7	3,4
5.	Неискренность	4,7	3,4
6.	Напряженность	4,6	3,6
7.	Раздражительность	4,6	3,1
8.	Пассивность	4,5	3,4
9.	Эгоистичность	4,4	3,5
10.	Черствость	4,4	3,3
11.	Неуверенность	4,4	3,5
12.	Молчаливость	4,3	3,6
13.	Безответственность	4,3	3,7
14.	Нерешительность	4,3	3,1
15.	Слабость	4,2	3,4
16.	Зависимость	4,2	3
17.	Несамостоятельность	4,2	2,9

Различия в психологическом портрете скулшутера заключаются в том, что учащиеся старших классов с отрицательным отношением к скулшутингу давали более резко выраженные отрицательные характеристики, в то время как учащиеся старших классов с нейтральным отношением тяготели к более средним оценкам. Различия проявились и в структуре ранжированных качеств.

Анализ рисунков учащихся старших классов на тему «Как я представляю себе добро, зло, агрессию и насилие» проводился по схеме анализа проективных рисунков. Учитывались такие параметры, как количество использованных цветов, количество рисунков на каждую тему, количество фигур, каких именно, на рисунке (Таблица 3).

В рисунках учащихся старших классов с нейтральным отношением к скулшутингу тема «добро» была представлена такими фигурами, как ангелы (77%), солнце (66%), цветы (27%), сердечки (15%), человек (18%); «зло» изображалось в виде черно-красных хаотических линий (66%), демонов (60%), грозовых туч (18%). Тема «агрессии» представлена такими изображениями, как огонь (костер, молния, языки пламени) (80%), оружие (нож, пистолет) (20%).

В рисунках учащихся старших классов с отрицательным отношением к скулшутингу тема «добро» была представлена такими фигурами, как ангелы (88%), солнце (78%), цветы (77%), живые существа (кошечки, собачки, бабочки, божьи коровки) (67%), наука и спорт (21%). «Зло» изображалось в виде демонов (90%), оружия (нож, граната, бомба, автомат, снаряды, танки и самолеты) (68%), вредные привычки (сигарета, бутылки

с алкоголем) (27%). Тема «агрессии» представлена такими изображениями, как кровь (окровавленное сердце, капли крови, лужи крови) (46%), огонь (костер, молния, языки пламени, взрывы, извержение вулкана) (35%), лица с оскаленными зубами (28%).

Таблица 3. Особенности рисунков учащихся старших классов с разным отношением к скулшутингу

Группа	Кол-во использованных цветов		Использованная цветовая гамма		Тематика рисунков (%)				Кол-во фигур	
					Добро	Зло	Агрессия	Насилие	n	%
А	n	%	Цвет	%	98	100	47	0	1	4
	1	22	Черный	41					2	24
	2	24	Красный	70					3	38
	3	24	Желтый	41					4	15
	4	17	Белый	15					5	13
	5	9	Голубой	9					6	4
	7	4	Серый	22					9	2
			Зеленый	35						
			Синий	22						
			Фиолетовый	4						
			Розовый	4						
			Оранжевый	7						
			Коричневый	11						
Б	1	8	Черный	50	93	100	64	14	1	7
	2	14	Красный	71					2	36
	3	64	Желтый	64					3	36
	4	14	Белый	21					4	21
			Голубой	7						
			Серый	36						
			Зеленый	7						
			Синий	7						
		Розовый	21							

Учащиеся старших классов с отрицательным отношением к скулшутингу использовали в рисунках два (24%) и три (24%) цвета, более широкую цветовую гамму (до 12 цветов), в их рисунках доминирует красный цвет (70%), количество фигур больше, чем в группе с нейтральным отношением к скулшутингу, встречались рисунки, на которых были представлены 6 и 9 фигур.

У учащихся старших классов с нейтральным отношением к скулшутингу чаще всего представлены 3 цвета (64%), цветовая гамма ограничена 4 цветами, доминирует красный цвет (71%), на рисунках представлено не более 4 фигур.

Можно предположить, что отношение к скулшутингу проявляется в большей детализации рисунков, использовании более широкой цветовой гаммы, доминировании отдельных цветов (красный, черный, желтый).

Был проведен корреляционный анализ показателей отношения к скулшутингу, уровня самооценки, тревожности, агрессивности у учащихся старших классов с разным отношением к скулшутингу. У учащихся старших классов группы А (отрицательное отношение к скулшутингу) были выявлены значимые обратные корреляционные связи между уровнем самооценки ($r = -0,347$, $p \leq 0,05$), использованием красного цвета в рисунках ($r = -0,385$, $p \leq 0,01$) и отношением к скулшутингу.

В группе Б (с нейтральным отношением к скулшутингу) была выявлена прямая корреляционная связь между использованием синего цвета в рисунках и уровнем отношения к скулшутингу ($r = 0,568$, $p \leq 0,05$) и обратная связь – с уровнем эмоциональной агрессии ($r = -0,602$, $p \leq 0,05$), то есть чем выше уровень эмоциональной агрессии, тем нейтральнее отношение к скулшутингу.

Черный цвет в рисунках прямо коррелирует с такими показателями агрессивности, как вербальная ($r = 0,571$, $p \leq 0,05$) и эмоциональная ($r = 0,554$, $p \leq 0,05$). Голубой цвет в рисунках прямо связан с личностной тревожностью ($r = 0,667$, $p \leq 0,01$) и с самоагрессией ($r = 0,550$, $p \leq 0,05$). Испытуемые, использовавшие в своих работах голубой цвет, имеют высокие показатели по личностной тревожности и самоагрессии. Синий цвет в рисунках обратно связан с показателем эмоциональной агрессии ($r = -0,543$, $p \leq 0,05$), это означает что респонденты, использовавшие в рисунках преимущественно синий цвет, имеют низкие показатели эмоциональной агрессии.

Показатель количества рисунков с изображением насилия прямо связан с таким самооценочным показателем, как уверенность в себе ($r = 0,556$, $p \leq 0,05$).

Показатель количества физических фигур на рисунке обратно связан с физической ($r = -0,574$, $p \leq 0,05$) и вербальной ($r = -0,621$, $p \leq 0,05$) агрессией. Учащиеся старших классов, более творчески подходящие к проективному рисованию, изобразившие больше физических фигур на рисунке, имеют низкие показатели по шкалам физической и вербальной агрессии.

Заключение

Акты скулшутинга создают реальную угрозу жизни и здоровью людей, приносят страдания и дискомфорт как самой личности, так и обществу, разрушают морально-нравственные и культурные ценности. Подобные вооруженные нападения отличаются своей непредсказуемостью, неясностью корреляций с мотивирующими факторами и схожим сценарием. Анализ причин нападений на образовательные учреждения, психоэмоциональных и личностных особенностей скулшутеров позволил выделить перечень психологических особенностей (рисков) скулшутинга, ключевыми из которых являются: психические нарушения, проблемы семейного функционирования, буллинг со стороны сверстников, социальная изоляция, наличие личных психологических проблем, влияние онлайн-сообществ, пропагандирующих культ «Колумбайна».

Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что на отношение к скулшутингу оказывают влияние уровень агрессивности (физическая, эмоциональная, вербальная, самоагрессия), уровень личностной тревожности, а также такие личностные свойства учащихся старших классов, как характер и уверенность в себе. Проявляется данное влияние в выборе цвета, изображении представления о насилии, количестве физических фигур на рисунке. У учащихся старших классов из группы с отрицательным отношением к скулшутингу при сравнительном анализе уровень физической агрессии был ниже, чем у респондентов из группы с нейтральным отношением, различия были значимы.

Данные исследования позволяют практическим психологам, работающим с подростками и молодежью, использовать рисунки на тему: «Как я представляю себе добро, зло, агрессию и насилие» в качестве экспресс-диагностики по выявлению лиц, склонных к проявлению агрессии подобного рода.

Установленные взаимосвязи между особенностями восприятия феномена «скулшутинг» и психологическими особенностями учащихся старших классов позволяют создать психологическую модель профилактики возникновения скулшутинга в школьной среде, что и является перспективой данного исследования.

Источники | References

1. Абрамов А. Э. Скулшутинг в образовательных организациях как особо опасный феномен современности, профилактика и противодействие безмотивным террористическим акциям // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3 (116).
2. Андрущак П. А. «Скулшутинг» в образовательных организациях, противодействие безмотивным террористическим акциям. Опыт Московской области // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2022. № 1 (28).
3. Баева Л. В. «Группы смерти» и «Колумбайн-сообщества» в онлайн культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3.
4. Баева Л. В. Экзистенциальные источники скулшутинга и «колумбайна» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». 2023. Т. 27. № 3.
5. Батаршев А. В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности: практическое руководство по психологической диагностике. СПб.: Речь, 2005.
6. Бочавер А. А., Кузнецова В. Б., Бианки Е. М., Дмитриевский П. В., Завалишина М. А., Капорская Н. А., Хломов К. Д. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии. 2015. № 5.
7. Бочарникова И. С. Скулшутинг как социальная проблема // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7.
8. Васильев В. В. Анализ социологических исследований по диагностике скулшутинга в образовательных организациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-1 (79).
9. Гамзина А. В. Идеология «колумбайн» и влияние информационно-телекоммуникационных сетей на ее распространение // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102).
10. Грибанов Е. В., Ильницкий А. С. Колумбайн – новая криминальная угроза общества постмодерна // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных: материалы международной научно-практической конференции. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2020.
11. Дозорцева Е. Г., Ошевский Д. С., Сыроквашина К. В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2.
12. Загребин Д. В. Проблемы предупреждения вооруженных нападений на учебные заведения (скулшутинг) // Евразийское научное объединение. 2021. № 9-2 (79).
13. Канонир Т. Н., Углонова И. Л., Куликова А. А. Мониторинг субъективного благополучия в школе: оценка в рамках современной теории тестирования // Мониторинг. 2022. № 4 (170).
14. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007.
15. Коновалова А. А., Савчишкина О. Г. Скулшутинг или причины массовых убийств школьниками // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-3 (85).
16. Мухаметзянова Ф. Г., Рахматулина Г. Х. Скулшутинг в России и мире // Глобальная экономика и образование. 2022. Т. 2. № 4.

17. Орлов В. В. О терминологическом наполнении понятий «колумбайн», «скулшутинг» и «вооруженные нападения на учебные учреждения» // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 2 (18).
18. Петросьянц В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6.
19. Подорожный П. К. Проблема «скулшутинга» в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6.
20. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Анализ деятельности adeptов радикального идейного движения «колумбайн» // Lex Russica (Русский закон). 2021а. Т. 74. № 12 (181).
21. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021b. № 3 (91).
22. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Механизм деятельности сторонников деструктивных интернет-сообществ и портрет их типичного участника (на примере «групп смерти» и движения «колумбайн») // Вестник Воронежского института МВД России. 2021с. № 3.
23. Солодников В. В., Зайцева А. С. Использование социальных сетей и социализация российских подростков // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 1 (33).
24. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77).
25. Суходольская Ю. В. Факторы, определяющие совершение массового убийства в образовательной организации, и механизм преступного поведения скулшутера // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3 (83).
26. Чудинов С. И., Сербина Г. Н., Мундриевская Ю. О. Сетевая организация скулшутеров в социальной сети «ВКонтакте» на примере фанатского сообщества «керченского стрелка» // Мониторинг общественных мнений: обычно и социальные перемены. 2021. № 4.
27. Яньшин П. В. Клиническая психодиагностика личности. М.: Юрайт, 2024.
28. Al-Attar Z. Autism spectrum disorders and terrorism: How different features of autism can contextualize vulnerability and resilience // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2020. Vol. 31. Iss. 6. <https://doi.org/10.1080/14789949.2020.1812695>
29. Barreda-Angeles M., Serra-Blasco M., Trepas E., Pereda-Baños A., Pàmias M., Palao D., Goldberg X., Cardoner N. Development and experimental validation of a dataset of 360°-videos for facilitating school-based bullying prevention programs // Computers & Education. 2021. Vol. 161.
30. Best A. Risk Factors Related to School Shootings. Boston, 2020.
31. Borum R. Radicalization into Violent Extremism II: A Review of Conceptual Models and Empirical Research // Journal of Strategic Security. 2011. Vol. 4 (4). <https://doi.org/10.5038/1944-0472.4.4.2>
32. Bushman B. J., Newman K., Calver S. L., Downey G., Dredze M., Gottfredson M., Jablonski N. G., Masten A. S., Morrill C., Neill D. B., Romer D., Webster D. W. Youth violence: What we know and what we need to know // American Psychologist. 2016. Vol. 71 (1). <https://doi.org/10.1037/a0039687>
33. Cohen J. School safety and violence: Research and clinical understandings, trends, and improvement strategies // International Journal of Applied Psychoanalytic Studies. 2021. Vol. 18.
34. Collins L. W., Landrum T. J., Sweigart C. A. Extreme School Violence and Students with Emotional and Behavioral Disorders: (How) Do They Intersect? // Education and Treatment Children. 2020. Vol. 43.
35. Cowan R. G., Tedeschi P. J., Corbin M., Cole R. A mixed-methods analysis of averted mass violence in schools: Implications for professional school counselors // Psychology in the Schools. 2022. Vol. 59. Iss. 4. <https://doi.org/10.1002/pits.22647>
36. Curran C. F., Fisher B. W., Viano S. L. Mass School Shootings and the Short-Run Impacts on Use of School Security Measures and Practices: National Evidence from the Columbine Tragedy // Journal of School Violence. 2020. Vol. 19. Iss. 1.
37. Dowdell E. B., Freitas E., Owens A., Greenle M. M. School Shooters: Patterns of Adverse Childhood Experiences, Bullying, and Social Media // Journal of Pediatric Health Care. 2022. Vol. 36 (4). <https://doi.org/10.1016/j.pedhc.2021.12.004>
38. Ebbrecht C. K. Systematic review: Risk factors and mechanisms of radicalization in lone-actor grievance-fueled violence // Nordic Psychology. 2022. Vol. 75 (2). <https://doi.org/10.1080/19012276.2022.2074524>
39. Ferguson C. J. The school shooting / violent video game link: Causal relationship or moral panic? // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2008. Vol. 5. Iss. 1-2.
40. Fojtabai R., Riehm K. E., Adams L. B. Adolescents' Concerns about School Violence or Shootings and Association with Depressive, Anxiety, and Panic Symptoms // JAMA Network Open. 2021. Vol. 4 (11).
41. Gaias L. M., Lindstrom Johnson S., White R. M. B., Pettigrew J., Dumka L. Positive School Climate as a Moderator of Violence Exposure for Colombian Adolescents // American Journal of Community Psychology. 2019. Vol. 63 (1-2). <https://doi.org/10.1002/ajcp.12300>
42. Ioannou M., Hammond L., Simpson O. A model for differentiating school shooters characteristics // Journal of Criminal Psychology. 2015. Vol. 5. Iss. 3.
43. Langman P. Rampage school shooters: A typology // Aggression and Violent Behavior. 2009. Vol. 14. Iss. 1.
44. Lankford A., Silva J. R. The timing of opportunities to prevent mass shootings: A study of mental health contacts, work and school problems, and firearms acquisition // International Review of Psychiatry. 2021. Vol. 6.

45. Larkin R. W. *Comprehending Columbine*. Philadelphia: Temple University Press, 2009a.
46. Larkin R. W. *The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts* // *American Behavioral Scientist*. 2009b. Vol. 52. Iss. 9.
47. Levin J., Madfis E. *Mass Murder at School and Cumulative Strain. A Sequential Model* // *American Behavioral Scientist*. 2009. Vol. 52.
48. Lindberg N., Oksanen A., Sailas E., Kaltiala-Heino R. *Adolescents expressing school massacre threats online: Something to be extremely worried about?* // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2012. Vol. 6. <https://doi.org/10.1186/1753-2000-6-39>
49. Madfis E. *In Search of Meaning: Are School Rampage Shootings Random and Senseless Violence?* // *The Journal of Psychology*. 2016. Vol. 151 (1). <http://dx.doi.org/10.1080/00223980.2016.1196161>
50. Markey P. M., Ivory J. D., Slotter E. B., Oliver M. B., Maglalang O. *He does not look like video games made him do it: Racial stereotypes and school shootings* // *Psychology of Popular Media*. 2020. Vol. 9 (4).
51. Metz J. M., Piemonte J., McKay T. *Mental Illness, Mass Shootings, and the Future of Psychiatric Research into American Gun Violence* // *Harvard Review of Psychiatry*. 2021. Vol. 29. Iss. 1.
52. *Averting Targeted School Violence: A U.S. Secret Service Analysis of Plots Against Schools* / National Threat Assessment Center. U.S. Secret Service, Department of Homeland Security. Washington, 2021.
53. Timm J., Aydin N. *Culturally independent risk factors of school and campus rampages: An analysis of international case studies of educational institution violence* // *Aggression and Violent Behavior*. 2020. Vol. 55.

Информация об авторах | Author information

RU

Осипова Алла Анатольевна¹, д. психол. н., доц.
Дышлюк Ирина Станиславовна², к. пед. н., доц.
^{1,2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

EN

Alla Anatolyevna Osipova¹, Dr
Irina Stanislavovna Dyshlyuk², PhD
^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ aaosipova@sfedu.ru, ² isdyshlyuk@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.10.2024; опубликовано online (published online): 06.12.2024.

Ключевые слова (keywords): скулшутинг в общеобразовательной школе; учащихся старших классов; деструктивные проявления в детской и молодежной среде; феномен скулшутинга; психологические особенности школьников; school shooting in secondary schools; high school students; destructive manifestations in children and youth environment; phenomenon of school shooting; psychological characteristics of schoolchildren.